

Глава 93: Я иду в полицию

- Неужели ты думаешь, что все обошлось бы, если бы я не нашла человека, который помог бы тебе? Если бы я тебя не выручила, Гонг Оу рано или поздно нашел бы тебя, - сказала Ши Ди. - Танг Юи, теперь ты пытаешься выпросить ещё больше людей. Прошу тебя, подумай хорошенько. У тебя нет козырей. Одна пощёчина и два слова: Гонг Оу тебя покалечит!

- Не волнуйся, теперь он в моих руках. Он не спутает мне карты.

- Что ещё за карты? Разве ты не говорила, что тогда, в постели, он тебе сказал, что убьёт тебя, если ты накачаешь его наркотиками?

Ши Ксяоньян не смогла бы слушать их дальше, если бы они продолжали об этом говорить. Кровь ударила ей в голову.

Её сознание было переполнено заговорами, заговорами, предположениями и предположениями...

Она наконец-то всё поняла.

Три года тому назад Ши Ди всё это провернула и попросила Танг Юи заманить ее в лодку, накачать наркотиками и дать ей причинить ему боль.

В конце концов, Танг Юи потерялась на корабле «Процветающий Мир» и захотела подцепить какую-нибудь большую шишку. Таким образом, она забралась к Гонг Оу в кровать и выбросила её, заподозрившую что-то неладное.

Хе-хе.

Ее бывшие друзья по колледжу и сестра... Они скооперировались, чтобы заманить Ши Ксяоньян в ловушку.

Так вот как это было.

Три года назад они причинили ей вред и испортили её репутацию; три года спустя она всё ещё оставалась привязанной к Гонг Оу, как к двери тюремной камеры, и даже ходила в шаге от смерти.

Это была их вина.

- Я иду в полицию!

Ши Ксяоньян бросилась к передней панели компьютера. Му Кианчу тут же поднялся и отставил чашку в сторону. Он протянул руку и схватила её за запястье:

- Подумай немного, не будь такой импульсивной.

- Импульсивной?

Ши Ксяоньян посмотрела на Му Кианчу, ее глаза были полны ненависти. Она указала на компьютер сбоку от себя и, переполненная эмоциями, воскликнула:

- Разве вы не слышали, что они сговорились убить меня три года назад, я опозорилась в университете из-за них! Я даже не смогла закончить учёбу как полагается!

Они разрушили ее жизнь!

Они всё ей испортили.

- Я знаю, сначала успокойся, - Му Кианчу изо всех сил старался успокоить её.

-Я никак не могу успокоиться, - Ши Ксяоньян отмахнулась от него, - у меня была бы идеальная жизнь, если бы только не они! Если бы не они, Гонг Оу не держал бы меня за младенца, мне не приходилось бы жить с ним, как в тюрьме! Мне не было бы томиться в этой огромной клетке, мечтая вырваться из неё! Ты хоть знаешь, что я чуть не умерла у Гонг Оу на руках? - воскликнула она, и глаза ее покраснели от ненависти.

Я чуть не умерла у Гонг Оу на руках, ты об этом знал?

Му Кианчу уставился в её взволнованное лицо.

- Разве ты не по своей воле поехала с ним?

- Конечно, нет! Если бы не то, что случилось три года назад, он бы даже не стал меня искать! - взволнованно сказала Ши Ксяоньян, с ненавистью глядя прямо на него. - Он сделал для меня в лесу тюрьму, я искала твоей помощи, а ты не помог мне! Ты думаешь, что я лгу... Никто из вас мне не верит! Никто из вас мне не верит! - с отчаянием воскликнула она.

Она не должна была отвечать за это преступление, вина за которое легла на её плечи, три года. За это время она лишилась свободы и достоинства, а всё благодаря сестре и её хорошим друзьям.

Му Кианчу вспомнил о том звонке, что прозвенел много лет назад.

Даже сегодня он все еще верил всем её словам, и всё-таки память к нему до сих пор не вернулась.

- Мне очень жаль, - тихо сказал Му Кианчу. Он винил во всём себя.

Она сказала, что чуть не умерла у Гонг Оу на руках, а он не пришёл, чтобы тотчас помочь ей.

Если бы только его память восстановилась чуть раньше, этого не случилось бы.

Заметив по его лицу, как глубоко он во всём винит себя, Ши Ксяоньян заставила себя немного успокоиться, но в ней всё ещё бушевали эмоции.

- Ты не должен извиняться передо мной, ты мне ничего не должен, и я не нуждаюсь ни в чьих извинениях. Я хочу, чтобы они вошли в полицейский участок, я хочу сообщить об этом в полицию, и я хочу, чтобы все, что они совершили, стало достоянием общественности!

Она хотела восстановить свою честь.

Она хотела заставить Танг Юи и Ши Ди заплатить за это! Она не была глупой. Эти двое не могли ее так обмануть.

Ши Ксяоньян подошла к компьютеру, собираясь сделать копию записи.

И снова Му Кианчу схватил ее за руку. Она повернулась, и Му Кианчу посмотрел на нее.

- Успокойся сначала, - серьёзно сказал он, - давай обсудим это позже.

Ши Ксяоньян тут же отдернула руку и смерила его отсутствующим взглядом:

- Ты не хочешь, чтобы я рассказала об этом, так? Ты хочешь, чтобы я помогла Ши Ди всё это скрыть, правда?

Му Кианчу тупо смотрел на нее.

Отчуждение в ее глазах причиняло боль.

Ши Ксяоньян сделала два шага назад и прислонилась спиной к столу с тремя экранами, глядя на него с тревогой.

- Ты нарочно помог мне, ты хотел, чтобы я собрала доказательства, чтобы ты мог их уничтожить?

Му Кианчу стоял неподвижно, его лицо стало пепельно-серым. В его глазах промелькнула легкая обида, и он ухмыльнулся про себя.

- Выходит, ты не считаешь меня заслуживающим доверия, - он говорил оскорблённым голосом.

Его тон показался Ши Ксяоньян слишком резким. Она невольно поджала губы и некоторое время спустя сказала:

- Вопрос не в том, могу я доверять или нет.

Однако она не могла смириться с этой несправедливостью. Она должна была позвонить в полицию!

- Не можешь этого вынести? - Му Кианчу мягко рассмеялся и продолжил издеваться над собой.

- Она не переставала меня обманывать, обманывать, чтобы вытравить ребёнка, и скрывала от меня правду, чтобы выдать тебе такой грязный план, да?

- Что?

Ши Ксяоньян шокированно поглядела на него.

Вытравить ребёнка?

- Ты прослушивала Ши Ди, ты должна знать, - сказал Му Кианчу, спокойно глядя на нее. Он не колебался, словно этот вопрос вообще обсуждать не стоило.

Ши Ксяоньян прикусила губу и пробормотала:

- Я просто не думала, что она беременна.

- Дело не в том, что она не была беременна, она тайно избавилась от ребёнка, - спокойно сообщил Му Кианчу.

Ши Ди убила ребёнка ребенка.

Как такое могло случиться? Может быть, Ши Ди хотел побороться за развлечения? Не было на этой никакой причины. Важнее всего было войти в семью Му, как и в богатый класс.

Естественным было родить наследника – это было куда важнее каких бы то ни было развлечения.

Ши Ди не спешила, хотя много работала и свободного времени у неё было мало.

О чем же она думала?

Ши Ксяоньян не могла понять этого. Подняв глаза, она взглянула в удручённое лицо Му Кианчу и тут же поняла:

- Так вот в чём дело... вот почему ты помог мне. Ты тоже хочешь знать, сколько грязных делишек Ши Ди провернула за спиной, правда?

Он понял, что Ши Ди солгала, и заподозрил Ши Ди. Он больше не любил ее так сильно и перестал ей доверять, потому и помог.

Му Кианчу посмотрел на нее и его губы шевельнулись. Он хотел что-то сказать, но у него это не получилось.

Он помог просто потому, что помог, без всякой на то причины.

Но прежде, чем сказать эти слова, прежде, чем со всем разобраться, он должен был стать тем прежним Му Кианчу и снова отыскать её.

За окном была темная ночь.

Му Кианчу не ответил. Он лишь утешал её мягким голосом.

- Теперь ты можешь успокоиться и послушать, что я скажу?

- Мне все равно нужно позвонить в полицию.

Однако она не могла придумать никакого иного способа мести, кроме звонка в полицию.

Му Кианчу стоял перед ней. Поняв, что она всё ещё упрямится, он нахмурился и сказал:

- Звони в полицию прямо сейчас. У тебя нет никаких доказательств, они украдены. Ты попадёшься, если слушаешь его.

- Гонг Оу придет и защитит меня, - без задней мысли сказала Ши Ксяоньян.

Лицо Му Кианчу побледнело еще больше, и его голос охрип:

- Ты только что сказала, что не хотела оставаться рядом с Гонг Оу, но теперь ты действительно веришь, что он поможет тебе.

Ши Ксяоньян не говорила ни слова.

Открыв рот, она сама была от себя в шоке.

Да, разве она не ненавидела обстоятельства, по вине которых оказалась связанной с Гонг Оу? Разве она не ненавидела отсутствие свободы и ненавидела Гонг Оу... почему, когда что-то происходило, ее первым желанием было, чтобы Гонг Оу появился и защитил её?

Она что, с ума сошла?

С каких это пор она стала так полагаться на Гонг Оу?

Ши Ксяоньян отошла в сторону в оцепенении. Её конечности были ледяными, когда она опустилась на стул.

Му Кианчу стоял там, его взгляд был сосредоточен на ее мертвенно-бледном лице. Он, казалось, что-то понял, и ему показалось, что его грудь полоснули ножом.

Достаточно долгое время спустя Му Кианчу, наконец, сказал:

- Если ты пойдешь в полицейский участок прямо сейчас, давай не будем говорить о том, поймают тебя или нет. Эти доказательства вряд ли пропустят в суд.

Длинные ресницы Ши Ксяоньян задрожали. Она подняла на него взгляд и спросила:

- Что ты имеешь в виду? Ты хочешь сказать, что даже эти доказательства не помогут мне расправиться с Ши Ди и Танг Юи?

Значит, она все это сделала зря?

Все это было напрасно?

-Я не стану мешать тебе отомстить им, но ты должна быть готова даже к этому. – Стоя перед ней, Му Кианчу глядел на неё опущенными глазами. – Подумай на секундочку, доверяешь ли ты мне?

Подумай на секундочку, доверяешь ли ты мне?

Ласковые слова наполнились предвкушением.

Ши Ксяоньян тупо смотрела на него, она долго шевелила губами, прежде чем сказать:

- Я не знаю.

Она действительно не знала.

Если бы это был тот Му Кианчу, которого она знала в юности, она поверила бы ему безоговорочно.

Он был мужем Ши Ди. Он так любил Ши Ди, но все же сказал ей, чтобы она ему поверила. Она не знала, как ей ему довериться.

- Предоставь это мне. Я доберусь до сути этого дела в течение недели и представлю тебе доказательства, мягко сказал Му Кианчу. – Я тебя так не оставляю. Я помогу тебе выплеснуть твой гнев.

Оцепеневшая Ши Ксяоньян не могла вымолвить ни слова.

Эти слова он произнёс вместо неё.

Но кто же он такой? Муж Ши Ди.

-Если я не смогу сделать все за неделю, ты сможешь делать все, что захочешь, не так ли? - спросил Му Кианчу.

Ши Ксяоньян не знала, что сказать. Она прикусила губу. После долгого молчания Ши Ксяоньян, наконец, спросила:

- Почему ты помогаешь мне? Разве ты больше не любишь Ши Ди? Ведь она твоя жена?

Несмотря ни на что, он не должен был приходить ей на помощь.

- У нас еще нет свидетельства, но с юридической точки зрения она мне больше не жена, - сказал Му Кианчу.

Они еще не получили свидетельство.

Шокированная, Ши Ксяоньян поглядела на него.

- Но разве ты не любил ее раньше? Только из-за того, что втайне от тебя она избавилась от ребёнка, ты решил обратиться против неё и помочь мне отомстить ей?

Неужели их с Му Кианчу отношения были так плохи? Му Кианчу был совсем другим человеком.

Безумная любовь обратилась в свою противоположность? Он не смог вынести обмана, потому что слишком сильно любил Ши Ди?

<http://tl.rulate.ru/book/4794/670263>